

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

АКАДЕМИЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА
ВЕДЬМА ТЕМНОГО
ПЛАМЕНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж72

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Жильцова, Наталья.

Ж72 Академия Черного дракона. Ведьма темного пламени : [роман] / Наталья Жильцова. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-982499-2

Казалось бы, что общего между ведьмой и драконом? Вот мне бы очень-очень хотелось, чтобы ничего не было! Но — увы. У этого дракона есть академия, в которой я обучаюсь и должна продержаться последние полгода до выпускных экзаменов, ибо отчисление грозит мгновенным замужеством. А замуж очень-очень не хочется!

Зато очень хочется получить законную метелку и диплом. Но это ой как непросто, учитывая, что мой темный дар периодически выходит из-под контроля. И уважаемый ректор-дракон, зная об этом, требует... в общем, очень-очень незаконного он требует! А в случае отказа сотрудничать искренне обещает станцевать на моей свадьбе.

Так что придется очень постараться, чтобы и жениха отвалить, и из академии не вылететь, и в неприятности не... хотя поздно. В неприятности я уже вляпалась.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982499-2

© Н. Жильцова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

— **Л**орд ректор, я не выйду за вас замуж, — уныло произнесла я, глядя на черно-волосого мужчину, которого впервые сподобилась узреть вживую так близко.

Пронзительный, темный, как ночь, взгляд аватары Черного дракона скользнул по мне с недоумением и легким раздражением.

— И отчего, позвольте спросить, такое смелое заявление, адептка Тиррель?

— Потому что я... э-э... не могу. И не готова...

— Неужели? Совсем? — съязвил он.

— Да, — подтвердила я, чувствуя, как щеки начинают гореть от стыда.

— Даже если я буду настаивать?

— Д-да.

— Мне кажется или я слышу в вашем голосе сомнение, адептка Тиррель? — продолжал уже с откровенной издевкой мужчина.

Нет, у Алистера Арридора точно нет сердца! Вот правду девчонки говорят — драконья кровь чувства выжигает напрочь! Чего он меня мучает? Чего б сразу не признать, что мы не пара, а?

— Никаких сомнений, лорд ректор! — отчаянно взывала я и взмолилась: — Ну пожалуйста! Отпустите меня!

— Отпустить? Так ничего толком не узнав о своей несостоявшейся жене? — он бросил выразительный взгляд на мой браслет адептки, зеленый, с тремя медными пластинками. — Ведьма, значит? Четвертый курс и круглая троечница? За три года ни на одну серебряную пластинку оценок не наскребли? Н-да, печально, печально. А ведь выпускной курс. Бездарным ведьмам вроде вас — самое время думать о замужестве, раз с карьерой перспектив никаких. Так-таки точно замуж за меня не хотите?

— Ы-ы-ы!

— Что-что? Повторите еще раз, я не расслышал.

— Не хочу-у-у!

— Что ж... как хотите.

Отпустил! Слава богам, наконец-то!

Из груди вырвался облегченный вздох.

— Кассиэль, занесите ей выговор в личное дело о нарушении дисциплины и направьте на кафедру ментальных воздействий запрос на пересдачу последнего экзамена. Кажется, девочка пропустила лекцию по защите от печатей Действия.

— Не пропустила, — раздался откуда-то сверху бесцветный голос хранителя академии — вездесущего существа, которое знало обо всем, что происходило в его стенах. — Печать была поставлена с разрешения самой адептки.

— Та-ак. Значит, азартные игры? Спор? — лорд Алистер разом помрачнел.

Новый, на сей раз тяжелый вздох выдал меня с головой. Ну да. Из-за проигранного спора я получила заслуженную по условиям печать Действия с установкой подойти к ректору и сообщить, что

ВЕДЬМА ТЕМНОГО ПЛАМЕНИ

отказываюсь выйти за него замуж. Но я вообще не ожидала, что так выйдет! И... невиноватая я!

Лорд Алистер, правда, так не считал. Хищные черты его лица заострились.

— Два выговора, — отчеканил этот черствейший из мужчин.

А у меня в этот момент едва не подкосились ноги от ужаса. Потому что это значило...

— Третье взыскание за год, — сообщил хранитель. — Мне подготовить документы об отчислении?

Я судорожно всхлипнула.

— Третье? — ректор с сомнением взглянул на меня. — Что-то не припомню, чтобы я назначал этой адептке взыскания раньше.

— Две недели назад назначали, — хранитель посчитал, что вопрос задали ему. — Заочно. По докладной декана факультета ведьмовства о недопустимой халатности, повлекшей значительные повреждения в седьмой лаборатории.

— А-а, это. Хм. Значит, вы не только нерадивая ученица, но еще и вандалка, адептка Тиррель?

Я всхлипнула еще громче. Потому что тот раз был вообще первым за четыре года обучения! И вообще, меня под руку зацепили, сама бы я никогда столько порошка таргары в активный декокт не насыпала!

— Только слез не надо.

Вот говорить мне об этом не надо!

Слезы из принципа полились сильнее.

— Адептка Тиррель! — Слез лорд Алистер, как любой мужчина, оказалось, не любил, и мрачно уставился на меня. — Ну что мне с вами делать?

— Не отчисля-а-ать! — провыла я. — У меня год выпускно-ой! Ну пожалуйста-а! Дайте метелку получи-ить! Невиноватая-а-а-а!

— Как же невиноватая? А спорил кто? — поморщившись и протянув мне платок, напомнил он. — Знаете же, что это запрещено.

— Я не специа-ально! У меня выбора не было-о!

— Еще скажите, что вас вынудили.

А вот хочу! Хочу сказать! В любое другое время признаваться в подобном было бы стыдно. Но не в тот момент, когда над тобой повисла угроза отчисления без вожденной метелки! Что толку от всех этих лет обучения, когда не пройдены два важнейших этапа для ведьмы — инициация и получение метлы? Да ведьма без метлы — это недоразумение, а не ведьма! И если инициация — процесс серьезный, сдается в конце года и проходят ее до конца лишь сильнейшие из ведьм, то метелку должны были дать уже на следующей неделе!

Я быстро закивала головой.

— Та-ак. Любопытно. Кассиэль, подробности!

— Четыре часа назад адепт третьего курса Самаил Кречет сообщил адептке Лиане Тиррель о решении родителей связать их брачными узами, после чего на правах жениха попытался настоять на интимной близости. Адептка Тиррель ответила отказом и в качестве аргумента применила ведьмовскую порчу мужской слабости третьего уровня сроком на сутки.

— Нарушение устава академии, — прокомментировал ректор. — Но в этом случае причина понятна. Дальше.

— А дальше обо всем узнала его старшая сестра, она аспирант на кафедре ментальных воздей-

ВЕДЬМА ТЕМНОГО ПЛАМЕНИ

ствий, — всхлипнула я, опережая хранителя. — Виэль сказала, что поможет уговорить брата и даже попытается отговорить от свадьбы, если я соглашусь вместо нее участвовать залогом спора. Ну, то есть получить печать вместо нее в случае ее проигрыша. Самаил бы не отстал от меня сам, поэтому я согласилась.

— И проиграли, — ректор понятиливо хмыкнул.

Я убито кивнула, после чего тихо добавила:

— Поскольку Виэль, объясняя замену, рассказала друзьям о моем отказе Самаилу, те, недолго думая, такое же действие в печать и заложили. Ну, чтобы я к вам... вот.

— Что за адепты пошли? — пробормотал лорд Алистер. — Неужели не понимали, что я узнаю обо всех участниках и им тоже влетит?

— Ну...

— Что «ну»?

— Просто ваш... э-э... предыдущий ректор обычно даже не вникал в проблемы подобного рода, — смущенно произнесла я.

— Вот как? И как же он поступал?

— Сразу, не глядя, слал к завхозу на отработки, академию отмывать.

— То-то я смотрю, чисто у вас тут, — пробормотал мужчина и поморщился. — Н-да, универсальное решение отец придумал. Халтурщик. А мне теперь разгребай тут за него.

Алистер Арридор имел полное право злиться. Как я знала, нынешний ректор вообще быть ректором не хотел. Ему просто не оставили выбора гены Черного дракона.

При чем здесь драконы? Это история отдельная.

По легенде, когда-то давно в наш мир сошли пять божественных драконов: Золотой, Красный, Изумрудный, Лазурный и Черный. От Золотого пошел род правителей, от Красного — род воителей. Благодаря Лазурному появились целители, а Изумрудный покровительствовал плодородию. Ну а Черный был магом. Поэтому только потомки его рода могли встать во главе этой академии, другим бы ее дух-хранитель не подчинился.

Спросите, зачем вообще этот хранитель? Так только он по приказу ректора может активировать испытания для инициации магов. Инициации, которая в несколько раз увеличивает наши магические способности. Ну а кроме того, вездесущий хранитель оберегает учеников от «производственных» травм во время обучения. Вот, например, как меня и еще шестерых ведьмочек, которые находились рядом в момент взрыва в лаборатории.

Ну и понятное дело, не все драконьи потомки возрадовались сей сомнительной чести — сиднем сидеть в какой-то там академии ради других, жертвуя собственной свободой и удовольствиями. Помню я, какой прощальный праздник нам закатил в конце прошлого года старый ректор при уходе. Дistinguished Гастрен Арридор Черный веселился так, словно заключенный после отбытия тридцатилетней каторги на свободу наконец-то вышел.

И видела, каким мрачным вошел в академию его сын Алистер Арридор.

Поэтому неудивительно, что уже месяц с самого начала учебного года шла у нас драконья муштра. Так и получила я то самое первое взыскание в личное дело. Старый бы ректор просто наказанием

ВЕДЬМА ТЕМНОГО ПЛАМЕНИ

в виде отработки ограничился... чтоб его! Не мог на год позже с поста уйти, что ли?

— Ладно, адептка Тиррель, — лорд Алистер тяжело вздохнул. — На этот раз, учитывая ваше, гм, положение, взыскания я вам не выдам. Обойдетесь столь любимой вами отработкой у завхоза.

Вмиг забыв о слезах, я сияющими глазами уставилась на мужчину. Счастье есть!

— Спасибо!

— Но! Я вас запомнил, — предупредил тот. — В следующий раз решайте личные проблемы, не нарушая устава академии, а на домогательства лучше сразу жалуйтесь Кассиэлю. Да, и чтобы никакого вандализма в лабораториях больше!

— Конечно! — сейчас я была готова пообещать что угодно.

— Идите, адептка.

Быстро кивнув, я шустро выскочила из ректорского кабинета.

— Проклятущая академия, чтоб ее... — донеслось вслед, и дверь закрылась.

Уф-ф! Повезло!

Мысленно пообещав самой себе не ввязываться больше ни в какие сомнительные авантюры, я направилась в общежитие. Больше никаких споров! И никаких нарушений! А возможность избавиться от кандидата в женихи наверняка найдется.

По коридорам академии летела как на метле, с губ не сходила счастливая улыбка. Выкрутилась! Подумать только, меня едва не отчислили!

Нет, в семье к отчислению отнеслись бы спокойно, поскольку, как и большинство зажиточных дворян, мои родители считали, что девушкам обра-

зование дается не для последующей работы, а только для статуса. Да и то необязательного. Нередки случаи, когда adeptки моего круга сами бросали учебу, чтобы выйти замуж.

В общем, мое сегодняшнее отчисление ни для кого, кроме меня, не было бы чем-то ужасным. Зато свадьбу приблизило бы мгновенно.

А это было бы катастрофой! Потому что я категорически не хотела замуж за хлыща, который уже пару лет как откровенно меня домогался.

Уродом Самаила Кречета, конечно, назвать было нельзя. Длинные светлые волосы, породистое лицо с тонкими, жесткими, как у всех Кречетов, чертами и выразительные голубые глаза, напротив, делали его на первый взгляд довольно привлекательным парнем. К тому же он являлся сыном барона Кречета, владельца сети ткацких мануфактур и приближенного ко двору человека с частицей крови Красных драконов. Однако все эти плюсы перечеркивались напрочь отвратительным, самоуверенным и наглым характером. Совместной жизни с ним я не могла представить ни за какие деньги.

Зато родители, как оказалось, очень даже смогли.

Ну неужели других мужчин для меня не нашлось? Нормальных?

Себя я любила и ценила, поэтому безропотно даваться в руки всяких там... Самаилов не собиралась.

«Вечером же с родителями поговорю и ультиматум им поставлю, — решила я. — Либо пусть отказываются от идеи нас поженить, либо я в первую же брачную ночь стану счастливой вдовой, клянусь своим котелком. Пусть я и троечница! Это даже страшнее».

Поскольку к ректору меня направили после занятий, в учебном корпусе академии народа уже практически не было. Зато в общежитии стоял привычный гомон, а по лестницам и этажам туда-сюда непрерывно сновал народ.

Общежитие наше, кстати, было весьма примечательным. Огромное шестиэтажное здание выстроили в форме пентаграммы по количеству факультетов академии: боевой магии, защитной магии, прорицания, артефакторики и ведьмовства. Так, чтобы все адепты и практиканты с гарантией поместились. Ну а по центру расположили хозяйственников и склад.

Туда-то, к завхозу, мне и требовалось зайти, чтобы получить положенную за провинность отработку. Но сначала надо было привести себя в порядок. Я быстро взбежала на пятый этаж и почти тотчас услышала оклик стоявших у окна неподалеку сокурсниц:

— Лианка! Ну, что у тебя там?

— Как обычно! Отработка! — крикнула я в ответ и, ускорив шаг, устремилась к своей комнате.

Не хотелось, чтобы девчонки увидели на моем лице припухшие глаза. Ведь тогда обязательно начнут расспрашивать, а признаваться в том, что едва не вылетела из академии, я не собиралась.

Скользнув в комнату, я закрыла дверь и облегченно выдохнула. И тут же услышала ворчливое:

— Н-ну? Вляпалась?

После чего большой пузатый котелок вперевалку вышел из угла и сердито воззрился на меня.

— Ну-у...

— Точно вляпалась! И ревела!

— Ну да, ревела, — вздохнув, призналась я.

Скрывать от связанного с тобой домового такие вещи все равно без толку.

— А я говорил! Говорил, что попытки договориться до добра не доведут! Сразу твоего женишка травить надо было. У меня и рецептик хороший имеется...

— Коть, да я б рада, но это уголовно наказуемо, — напомнила я, проходя в крохотную ванную и включая воду. — А мне еще пожить хочется на свободе. Желательно долго, счастливо и богато.

Котелок недовольно скрипнул и вздохнул. Точнее, вздохнул вселившийся в него домовый. Он у меня обладал на редкость пакостной натурой.

Иногда я даже удивлялась, почему на первом посвящении три года назад он выбрал меня. У нас на курсе куда более вредные по характеру ведьмочки обитали. Однако ж нате. Вылетел, призванный деканом нашего факультета ведьмой Горгоной, да прямой наводкой ко мне рванул. И, проигнорировав предложенные мелкие бытовые предметы для вселения типа скалки и прочих сковородок, прыгнул в котел.

Объяснение столь странному поведению нашлось довольно быстро. Как оказалось, Котелок (он откликнулся только на это прозвище) знал кучу рецептов самых разных зелий. Правда, в основном злонамеренных, что намекало на то, какая специализация была у его прошлой хозяйки. Однако и обычные помогал варить охотно, что значительно облегчило мне практику. Ну а помимо прочего повезло в том, что на практические занятия теперь Котелок шел за

ВЕДЬМА ТЕМНОГО ПЛАМЕНИ

мной сам. Остальным же сокурсницам приходилось таскать тяжелые чугушки самостоятельно.

Конечно, причина, по которой злокозненный домовой связался именно со мной, имелась. И она напрямую была связана с моей успеваемостью, точнее, с ее отсутствием. Низкие оценки я получала из-за отрицательного заряда силы. Редкое качество в наше время, примерно такое же, как уродливые люди. То есть радоваться тут нечему.

У большей части ведьм сила нейтральна, а потому любые зелья и артефакты они могут делать совершенно спокойно. Еще у некоторой части ведьм заряд силы положителен, что дает им бонус к изготовлению позитивных зелий и артефактов. На исцеление, например. Или на деньги. В общем, самое прибыльное направление.

А отрицательный заряд условно дает бонус, как вы уже догадались, к изготовлению зелий и артефактов вредящих. Условно — потому как все это находится под запретом и карается тюрьмой, а то и казнью. Мою двоюродную бабку за это казнили, например. При этом положительные зелья я производить не могу, что отражается в табелях прочерками и понижением общего балла.

Потому-то я и троечница! Без вариантов. Причем даже на нейтральных нет-нет да и не уследишь за силой, и получается... в общем, ничего не получается. Или вот взрыв, как тогда, в лаборатории.

Ведь причиной его стала сущая мелочь: Валеена, сокурсница, оборачиваясь, подтолкнула меня под руку. Из-за этого я чуть пересыпала порошка таргары в декокт, разозлилась, да за всплеском силы не